DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-2-6-11

Институт президентства и эффективность взаимодействия государственных органов

ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ ПРОКОФЬЕВ, **кандидат философских наук, доцент кафедры государственной и муниципальной службы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., д. 20) E-mail: vprokofiev@hse.ru**

Аннотация: В статье рассматриваются полномочия Президента Российской Федерации по обеспечению разделения властей и эффективности взаимодействия государственных органов. Несмотря на важность места института президентства в конституционно-правовых исследованиях, до сих пор не выработано единого подхода к этому вопросу. За годы становления российской государственности список полномочий Президента существенно изменился. Автор анализирует полномочия главы государства в рамках отдельных ветвей власти. Установлено, что место Президента имеет несколько более высокий характер, чем место Правительства и Парламента, однако это обусловлено именно конституционно-правовой природой президентской модели. Сделан вывод о том, что президентская власть имеет особый характер, однако вписана в систему государственной властной триады, что обеспечивает эффективное взаимодействие всех ее составных частей. Подчеркивается роль Конституционного суда Российской Федерации по разрешению спорных вопросов о взаимодействии государственных органов. Отмечается сохраняющийся перевес полномочий Президента над полномочиями субъектов Российской Федерации, что объясняется необходимостью формирования устойчивой вертикали власти и обеспечением единства правового пространства. Однако эти цели уже достигнуты, и сейчас наблюдается некоторое ограничение принципа федерализма. Автор раскрывает значение полномочий Президента в системе разделения властей и обосновывает их «арбитражный» характер. Подчеркивается, что полномочия каждой ветви власти в законодательстве четко не закреплены, что позволяет размывать принцип разделения властей и вызывает снижение эффективности функционирования властных институтов. В президентской республике, какой является Россия, чрезмерно жесткое разделение властей ведет к несбалансированности отдельных ветвей власти и даже напряженности внутри самих ветвей власти. Особенностью президентских полномочий является применение главой государства согласительных процедур.
Ключевые слова: президентство, система разделения властей, ветви власти, полномочия, государственные органы

THE INSTITUTION OF PRESIDENCY AND THE EFFICIENCY OF INTERACTION OF STATE BODIES

VADIM N. PROKOFIEV, **Cand. Sci. (Philosophy) Associate Professor at the Civil and Municipal Service Chair, National Research University Higher School of Economics (101000, Russian Federation, Moscow, Myasnitskaya ul., 20). E-mail: vprokofiev@hse.ru**

Abstract: The President's powers as a tool for provision of the separation of powers and the efficiency of the interaction of state bodies are considered in this article. Despite the importance of the place of the presidency institution in the constitutional-legal research, a unified approach to this issue has not been developed yet. During the formative years of Russia's statehood the list of the President's powers has changed significantly. The author analyzes the President's powers in the framework of the separate branches of power. It is established that the position of the President is higher than the position of the Government and Parliament, however, this happens due to the constitutional legal nature of the presidential model. It is concluded that the presidential power has a special nature, but it is inscribed in the system of state power of the triad that provides effective interaction of all its constituent parts. The role of the constitutional Court of the Russian Federation for the resolution of issues of interaction of state bodies is emphasized. The continuing preponderance of the powers of the President over the powers of constituent entities of the Russian Federation due to the need for formation of the sustainable vertical of power and ensuring of unity of legal space is noted. However, these goals have been achieved already and now some restriction of the principle of federalism can be observed. The author reveals the significance of the President's powers in the system of separation of powers and justifies their «arbitration» nature. It is emphasized that the powers of each branch of government in the law are not clearly established, allowing to blur the principle of separation of powers and causing a decrease in efficiency of functioning of government institutions. In the presidential republic, like Russia, excessively strong separation of powers leads to the disbalance of separate branches of power and even to the tension inside the branches of power. The distinctive feature of the presidential authorities is the application of conciliation procedures by the head of the state.
Keywords: presidency, system of separation of powers, branches of powers, powers, state bodies

Введение

С начала XXI века в России начала проводиться реформа государственного механизма, которая затронула не только органы государственной власти, органы местного самоуправления, но и государственные органы, подотчетные Президенту Российской Федерации. В рамках проводимых преобразований был учрежден институт полномочных представителей, изменен порядок формирования Совета Федерации. Вступила в силу новая редакция Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Все это в совокупности повлияло на практическую реализацию классического принципа разделения властей, в рамках которого Президент со своими полномочиями стал играть особую роль.

Как известно, место и роль главы российского государства в системе разделения властей является одним из ключевых и актуальных направлений в сфере конституционно-правовых исследований. При этом ни в законодательстве, ни в научных доктринах не наблюдается однозначной позиции по этому вопросу.

Заметим лишь, что перечень президентских полномочий довольно обширный. Как подсчитал М.А. Краснов, в период с 2000 по 2011 годы глава государства закрепил за собой на законодательном уровне 115 полномочий помимо прямо предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Более того, ученый демонстрирует интересную динамику роста числа полномочий, дополняющих конституционные функции и задачи, которые были установлены во время правления трех президентов России [Краснов М.А., 2011].

Управленческие полномочия Президента Российской Федерации

Обратимся непосредственно к анализу полномочий Президента Российской Федерации применительно к существующим ветвям власти, призванных обеспечить принцип разделения властей и эффективность взаимодействия государственных органов. После этого определим, какую роль играют президентские полномочия в системе разделения властей.

В первую очередь, отметим наличие у главы государства обширных управленческих полномочий, многие из которых затрагивают непосредственно правительство, его федеральные органы исполнительной власти. Так, Президент оказывает значительное воздействие на Правительство Российской Федерации посредством назначения его членов и принятия ключевых решений в сфере исполнительной власти. Президент непосредственно руководит деятельностью ряда министерств и ведомств.

Указанные полномочия не противоречат конституционной модели главы государства. Наоборот, их допустимо (до определенных пределов) рассматривать как полномочия, призванные обеспечить единство государства, а также устойчивое и согласованное функционирование всего государственного аппарата в совокупности его органов. Именно поэтому указанные полномочия не стоит рассматривать как сугубо исполнительские. Более правильно с юридической точки зрения было бы утверждать, что глава государства обладает исполнительскими полномочиями, но не является составной ее частью.

Вместе с тем, весьма «шаткими» выглядят нормы Конституции, устанавливающие независимость исполнительной ветви власти. Эту независимость можно назвать условной, поскольку Президент Российской Федерации все же имеет полный контроль надо формированием и деятельностью исполнительной власти. Весьма обычным на практике стало явление, когда глава государства руководит оперативной деятельностью Правительства. Это происходит сверх установленных Конституцией форм и процедур, когда Президент не только председательствует на заседаниях, а проводит так называемые «рабочие встречи» и «совещания», на которых он может давать обязательные для исполнения указания, а порой и «объявлять выговоры».

Взаимодействие с законодательной ветвью власти

Что касается законодательной ветви власти, то и здесь глава государства обладает определенными полномочиями. Например, Президент Российской Федерации, используя свое право законодательной инициативы, принимает участие в законотворчестве. Он подписывает и обнародует законы, применяет право отлагательного вето.

Важно заметить, что отношения между Президентом РФ и Федеральным Собранием строятся на основе принципа обеспечения самостоятельности и независимости данных властных институтов. Однако это не означает их полного разделения. Во-первых, между ними существуют определенные связи (например, глава государства обращается с ежегодными посланиями к Федеральному Собранию, представляет законопроекты и кандидатов на те или иные должности). Во-вторых, отношения между главой государства и парламентом уравновешиваются предоставлением им равных полномочий. Так, Президент имеет возможность распустить нижнюю палату парламента. Парламент, в свою очередь, может поставить вопрос об отрешении Президента от должности. То есть мы видим, что президентско-парламентские отношения строятся на основе системы противовесов. Данная система действует и тогда, когда Президент отклоняет принятый Государственной Думой федеральный закон, а последняя может преодолеть вето в соответствии с конституционными процедурами.

Положение Президента Российской Федерации в механизме государственной власти

Учитывая вышеизложенное, напрашивается вывод, что положение Президента Российской Феде-

рации выше Правительства и Парламента благодаря широкому спектру президентских полномочий (при этом данное «возвышение», в целом, корректно с точки зрения модели президентализма). Вместе с тем, это не означает исключительность института Президента в общем механизме государственной власти. Напротив, первая глава Конституции и последующие ее положения выявляют место главы государства согласно принципу разделения властей. Так, статья 11 Конституции ставит Президента в один ряд с Федеральным Собранием, Правительством и судами Российской Федерации. А его первое место в «списке» объясняется конституционно-правовой природой президентской модели правления и никак иначе. Более того, ни статья 10 Конституции Российской Федерации, провозглашающая принцип разделения властей, ни статья 11 Основного закона России, определяющая основы государственной власти, не исключают главу государства из системы разделения властей. Именно на этом акцентировал внимание Конституционный суд в своем решении от 31 июля 1995 года. Таким образом, президентская власть, имея особый характер, все же является составным элементом «государственной властной триады».

Современное понимание принципа разделения властей означает взаимодействие всех ее составных элементов. Однако хотелось бы затронуть и другую сторону системы сдержек и противовесов. История становления нового российского государства показывает, что отрицательный момент указанного принципа разделения властей заключается в том, что излишний акцент на него привел к государственно-правовому дисбалансу и потере управляемости государством. В самом деле, ветви государственной власти имеют не только социальный характер, как указано в статье 3 Конституции (единственным источником власти является многонациональный народ в России). Но и, как правильно указал З.Л. Шхагапсоев, «единство государственной власти проявляется также и в организационно-правовом смысле как структура государства, построенная на основе общих принципов, в проводимой государственными органами единой политике, в принципиально единых методах деятельности. Без этого обществу грозят хаос, анархия, распад» [Шхагапсоев З.Л., 2007. С. 26].

Таким образом, можно сделать вывод о роли Президента Российской Федерации и его полномочиях в рамках принципа разделения властей. Глава государства выступает в качестве не только «арбитра» между тремя ветвями власти, но и «верховного законоблюстителя», а его полномочия носят «арбитражный», «законодоглядочный» характер. Механизм ответственности высших органов власти субъектов Российской Федерации за принятие нормативно-правовых актов, противоречащих Конституции и федеральным законам, учреждение института полномочных представителей Президента при федеральных округах принес свои плоды по обеспечению принципа разделения властей и эффективности взаимодействия государственных органов. Благодаря деятельности Конституционного суда, конституции, уставы и нормативно-правовые акты субъектов РФ были приведены в соответствие с федеральным законодательством. Как результат, можно наблюдать формирование не только единого нормативного правового поля Российской Федерации, но и единого правоприменительного поля как на федеральном, так и на региональном уровнях управления.

Президент Российской Федерации и судебная власть

Что касается судебной власти, то о ней, как об одной из ветвей государственной власти, пишется и говорится мало. Связано это с тем, что взаимодействие на практике больше наблюдается между исполнительной и законодательной ветвями власти. Это, в свою очередь, формирует мнение о судебной власти как об инструменте, подконтрольном административному аппарату. На наш взгляд, данное мнение является не совсем корректным. Судебная власть должна рассматриваться именно, и в первую очередь, как третья ветвь власти, поскольку ее роль в обеспечении согласованного функционирования государственных органов была доказана многими важнейшими решениями Конституционного суда (иногда в рамках реализации Президентом своих полномочий). Взаимодействие главы государства и судебной власти должно происходить таким образом, чтобы обеспечить защиту прав и свобод человека, поддержать систему правового регулирования в стране. Судебная власть имеет в своем правовом арсенале такие средства, которые способны стать ключевым фактором эффективного взаимодействия государственных органов.

Принципы разделения властей и независимости судов оказывают влияние и на роль Президента в системе разделения властей. Так, судебные органы защищены Конституцией от вмешательства главы государства. Президент Российской Федерации имеет лишь право выдвигать кандидатуры судей Конституционного суда и Верховного суда, включая должности их председателей, для назначения их Советом Федерации. Глава государства также оказывает влияние на формирование других федеральных судов. При этом никто не может требовать от Президента выдвижения той или иной кандидатуры на должность федерального судьи.

Вместе с тем, в рамках судебной системы есть одна существенная проблема, которая мешает Конституционному суду полноценно воздействовать на соотношение сил в системе разделения властей. Как известно, в законодательных актах разного уровня содержались и могут содержаться нормы, противоречащие как Конституции Российской Федерации, так и федеральным законам. Оптимальной была бы ситуация, когда Конституционный суд сразу бы реагировал на подобные ситуации, признавая те или

иные нормы как неконституционные. Это было бы эффективным правовым барьером в случаях нарушения законности. Однако Конституционный суд лишен такой возможности, поскольку для признания актов неконституционными нужен официальный запрос соответствующих органов власти. Таким образом, Президент находится в более привилегированном положении в системе разделения властей в случае с судебной властью, хотя эта привилегированность носит относительный характер.

Важным конституционным полномочием, которое носит исключительный характер (присущий только главе государства), является право помилования. Указанное полномочие Президента также воздействует на обеспечение разделения властей и свидетельствует об особом месте главы государства. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» от 28 декабря 2001 года № 150, помилование применяется в отношении:

- лиц, осужденных российскими судами к наказаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации;
- лиц, отбывающих наказание на российской территории;
- лиц, осуждённых иностранными судами, отбывающих наказание на российской территории на основании международных договоров России;
- лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую судимость.

Административно-техническим обеспечением деятельности комиссии по вопросам помилования в российских регионах занимается Управление Президента по обеспечению конституционных прав граждан, которое также занимается подготовкой проектов решений главы государства [1].

Полномочия Президента в рамках деятельности субъектов федерации

Особый интерес вызывают полномочия Президента в системе разделения властей в рамках деятельности субъектов Российской Федерации. Конституционный суд в своем решении от 4 апреля 2002 года закрепил конституционность президентских полномочий по роспуску региональных парламентов и отрешению от должности (временному отстранению) руководителей субъектов федерации. В последующие годы развития российской государственности можно наблюдать, как единая вертикаль власти несколько ограничила принцип федерализма. В частности, это выражалось в отмене выборов глав субъектов РФ и расширении оснований для роспуска парламентов субъектов Российской Федерации. Причинами могли стать отказ в согласовании с Президентом кандидатуры на пост руководителя субъекта, а также утрата доверия Президента [2].

Хотя сегодня прямые выборы глав субъектов Российской Федерации снова закреплены на законодательном уровне, перевес полномочий Президента Российской Федерации сохраняется. Тот факт, что федеральное законодательство детально регулирует вопросы организации законодательных и исполнительных органов власти регионов России, сам по себе означает федеральное посягательство на установленные ст. 5, 11, 77 Конституции принципы федерализма и самостоятельности субъектов Российской Федерации.

С одной стороны, разумно было бы утверждать, что самостоятельность субъектов Российской Федерации в плане формирования своих органов власти не может быть абсолютной. С другой стороны, правовое регулирование деятельности органов власти субъектов Российской Федерации не должно исходить только из «центра». Хотя федеральное законодательство регулирует такие важные вопросы, как замещение должности главы субъекта, устанавливает меры ответственности региональных органов власти и процедуру избрания депутатов парламента субъектов Российской Федерации. Как результат, региональное законодательство ограничивается лишь решением вопросов второстепенной важности.

Несмотря на всю дискуссионность указанных вопросов, очевидно, что Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» существенно подменяет предмет региональных нормативно-правовых актов.

Выводы

Рассматривая вопрос полномочий Президента Российской Федерации по обеспечению эффективности взаимодействия государственных органов, нельзя обойти вниманием проблему реализации принципа разделения властей per se. Прежде всего, полномочия каждой из ветвей власти в законодательстве четко не закреплены. В результате размывается принцип разделения властей в рамках организации структур и механизмов функционирования государства в целом. Отсутствие сбалансированного взаимодействия между ветвями власти объясняется тем, что каждая из них стремится реализовать свои цели с учетом лишь своей исключительности и независимости от других ветвей власти. Взаимодействие ветвей власти ограничивается лишь сотрудничеством и конкуренцией исполнительной и законодательной власти, а также взаимовлиянием федеральных органов государственной власти и региональных органов власти. Поскольку механизмы этих видов взаимодействия не отрегулированы, а правовое обеспечение не до конца

1 Официальный сайт Управления Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан: http://www.kremlin.ru/structure/president/authority/mercy (дата обращения 12.06.2016 г.).

2 Постановление Конституционного суда РФ от 4 апреля 2002 года № 8-П: http://main-law.ru/ksrf/8-p_ot_04-04-2002 (дата обращения 25.01.2017 г.).

сформировано, то в итоге мы получаем не самую высокую эффективность власти.

Далее, полномочия обеих палат парламента по конституционным основаниям разделены. Наблюдается некая искусственность их разделения, ведущая к дисфункции единого представительского органа. Так, на первый взгляд, именно Совет Федерации Российской Федерации, а не Государственная Дума, решает ключевые государственные вопросы. При этом Совет Федерации уступает Государственной Думе по численности народных представителей. С другой стороны, роль Государственной Думы в законотворческом процессе существеннее роли верхней палаты, а правительство (условно) подотчетно не единому парламенту, а только Государственной Думе. В такой президентской республике, как Россия, чрезмерно жесткое разделение властей ведет к несбалансированности отдельных ветвей власти и даже напряженности внутри самих ветвей власти.

Особенностью президентских полномочий по обеспечению разделения властей и эффективности взаимодействия государственных органов является применение главой государства согласительных процедур. Хотя понятие согласительных процедур в законодательстве не конкретизируется, в правовой науке под ними понимают совместную выработку решений, приемлемых для конфликтующих сторон. Данное обстоятельство приобретает принципиальный характер, так как Президент свободен в выборе широкого спектра согласительных процедур, суть которых заключается в достижении консенсуса. Президент самостоятельно определяет целесообразность применения согласительных процедур. При этом глава государства учитывает такие факторы, как степень срочности, характер спора, а также его значение для координации различных звеньев федерации и т.д.

Особенностью согласительных процедур является их неформальный характер и наличие возможности выбрать процедуру, наиболее приемлемую для конкретного спора. Можно сказать, в данном случае действует принцип факультативности выбора. Как верно заметила Е.А. Быкова, «согласительные процедуры являются универсальным инструментом разрешения противоречий и могут использоваться Президентом практически во всех случаях обнаружения разногласий» [Быкова Е.А., 2011. С. 89].

В целом, согласительные процедуры являются ценным инструментом в руках Президента для преодоления различных конфликтных ситуаций, особенно это касается вопросов межнациональных федеративных отношений. Согласительные процедуры позволяют главе государства легально применять свою функцию «арбитра» в системе разделения властей, укрепив при этом партнерский характер взаимодействия органов государственный власти. Поэтому было бы правильным провести законодательное регулирование института согласительных процедур, определить формы их реализации и статус участников.

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о достаточно широких, по сравнению с другими ветвями власти, полномочиях Президента Российской Федерации. Ключевая особенность президентских полномочий заключается в том, что глава государства может выходить за рамки буквы Основного Закона страны постольку, поскольку сама Конституция ему это позволяет (Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации). Конституционная формулировка «определение основных направлений внутренней и внешней политики» говорит о том, что глава государства может принимать стратегически важные для страны решения. Как мы показали выше, Президент имеет возможность подстраивать под конкретные приоритеты внешней и внутренней политики деятельность исполнительной и законодательной ветвей власти, используя свои полномочия по решению кадровых вопросов.

В интересах Президента в стране действует ряд органов, деятельность которых недостаточно урегулирована. Так, функционал Администрации Президента или Совета Безопасности вообще не закреплен в Конституции. При этом они играют важную роль в существующей системе государственных органов, оказывают влияние на все ветви государственной власти. Это ослабляет действие принципов независимости и самостоятельности обеих ветвей власти (исполнительной и законодательной). Еще более нежелательным фактором может стать появление в стране дополнительных структур (подобного «надветвевого» характера), которые могут внести неразбериху в деятельность государства и еще больше «принизить» статус исполнительной власти.

С одной стороны, широкие полномочия главы государства в системе разделения властей дают повод говорить о расшатывании системы сдержек и противовесов, неизбежно ведущей к нарушению баланса полномочий не только между тремя ветвями власти, но и между федеральными и региональными органами.

С другой стороны, широкие полномочия Президента Российской Федеации логично встраиваются в концепцию единства системы государственной власти. При этом говорить о нарушении принципа федерализма в данном случае было не совсем верно. Объяснить это можно тем, что «покушение на федерализм» оказывается мнимым и заключается всего лишь в сведении единства системы государственной власти к иерархии. Ведь законодательно закреплено, что без руководства из центра обычные для системы разделения властей институты не могут функционировать на уровне субъектов Российской Федерации. Таким образом, «укрепление властной вертикали и расширение полномочий Президента Российской Федерации вполне отвечает конституционному принципу единства системы государственной власти, цементирует и централизует власть, что повышает эффективность управления таким многообразным государством, как Россия» [Безруков А.В., 2012. С. 474].

Литература

Безруков А.В. Укрепление единства государственной власти Президентом России при проведении преобразований в системе федеративных отношений // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12.

Быкова Е.А. Согласительные процедуры как особенность полномочий Президента Российской Федерации // Общество и право, 2011 № 3 (35).

Краснов М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервилизм // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4.

Шхагапсоев З.Л. Президент России в системе разделения власти РФ: место и роль // Общество и право, 2007 № 2 (16).

References

Bezrukov A.V. Ukreplenie edinstva gosudarstvennoj vlasti Prezidentom Rossii pri provedenii preobrazovanij v sisteme federativnyh otnoshenij [Strengthening of the unity of the state power by the President of Russia during the realization of the transformations in the system of the federative relations]. In: Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. 2012. No. 12. In Russian.

Bykova E.A. Soglasitel'nye procedury kak osobennost' polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii [Conciliation procedures as a peculiarity of authority of the President of the Russian Federation]. In: Obshhestvo i pravo, 2011 No. 3 (35). In Russian.

Krasnov M.A. Zakonodatel'no zakreplennye polnomochija Prezidenta Rossii: neobhodimost' ili servilizm [Secured in legislation of the authorities of the President of Russia: necessity or servilism]. In: Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011. No. 4. In Russian.

Shhagapsoev Z.L. Prezident Rossii v sisteme razdelenija vlasti RF: mesto i rol' [President of Russia in the system of separation of powers of the RF: place and role]. In: Obshhestvo i pravo, 2007 No. 2 (16). In Russian.

ЧТО ЧИТАТЬ

Путин В.В. **Мысли о России. Президент о самом важном.** М.: Центрполиграф, 2016. 191 с.

В книгу вошли фрагменты выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина о России, россиянах, сути патриотизма и о месте нашей страны в мировом политическом процессе.

В.В. Путин. **100 и 1 цитата** / сост. С.М. Хенкин, И.А. Истомин, С.М. Кретов и др. М.: Проспект, 2017. 191 с.

В сборник, составленный сотрудниками Московского государственного института международных отношений, вошли принципиально важные высказывания В.В. Путина из Посланий Федеральному Собранию, выступлений на крупных международных форумах, встречах с главами государств и правительств, интервью по широкому кругу животрепещущих внутренне- и внешнеполитических проблем. Прямая речь снабжена авторскими комментариями, воссоздающими социально-политический, экономический и исторический контекст факта или события, упоминаемого главой государства и правительства. Сборник охватывает период с 2000 г. по май 2016 г. и разделен на четыре раздела – в соответствии с четырьмя легислатурами Путина –президента и премьер-министра. Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

Зайпель Х. **Путин: логика власти:** пер. с немецкого. М.: Время, 2016. 383 с.

Книга написана на основе многочисленных личных встреч, бесед, совместных поездок Владимира Путина и немецкого тележурналиста Хуберта Зайпеля. Свою главную задачу Зайпель видел не в том, чтобы создать ещё один «авторский» портрет российского президента, а в том, чтобы максимально точно и полно донести до немецкого читателя подлинные взгляды Владимира Путина и мотивы его решений. Российский читатель несомненно оценит стремление автора к объективности и согласится с его главным выводом: прочный мир в Европе и взаимопонимание между Востоком и Западом может строиться не на эскалации страхов и угроз, а лишь на взаимном признании различных интересов и суверенитетов. Об авторе: Хуберт Зайпель родился в 1950 году в Альценау-Вассерлос. Работал иностранным корреспондентом журналов «Stern» и «Spiegel», в начале 90-х годов ушел на телевидение и стал специализироваться на экономических и политических темах. В 2012 году для канала ARD снял документальный фильм «Я, Путин. Портрет», где «отказался от демонизации «путинской системы» и продемонстрировал как политически, так и психологически, убедительный портрет» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»). В начале 2014 года Зайпель первым из журналистов провел телевизионное интервью с Эдвардом Сноуденом. В ноябре 2014 года взял для канала ARD интервью у Путина о его позиции в конфликте на Украине. Фильмы Хуберта Зайпеля отмечены многими журналистскими наградами, в том числе двумя премиями Германского телевидения, премией Гельмута Шмидта и премией Адольфа Гримме.